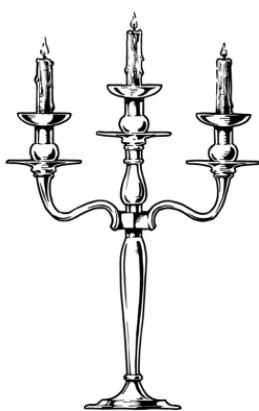

Катерина Теерлинк

МОСКВА

Катерина Теерлинк

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т29

Оформление серии *Янины Клыга*

Редактор серии *Anastasii Osmirina*

Теерлинк, Катерина.
T29 Загадка поместья «Ливанские кедры» / Катерина Теерлинк. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.
 ISBN 978-5-04-220854-6

Конец XIX века, Франция. Леди Вивьен Алертон собирается путешествовать по Европе со своим дедом, но неожиданно получает приглашение в родовое поместье «Ливанские кедры», где собирается вся семья. Отец Вивьен умер пару лет назад, казалось, вполне естественной смертью, но его сестра думает иначе и в день приезда неожиданно передает Вивьен его дневник. Тетя Агнес уверена, что именно дневник приносит смерть, и советует скречь его, чтобы не навлечь на себя опасность. Вивьен отмахивается от предупреждения, но, возможно, ей все же стоило прислушаться, потому что цепочка трагических событий уже готова развернуться в поместье...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220854-6

© Теерлинк К., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

1

Новый ресторан был просто великолепен. И дело не в роскошном оформлении зала или вышколенных официантах. Этим уже давно невозможно никого удивить. А вот повар... Ну что сказать? Месье де Кринье мог бы поклясться, что лучшего не встречал. Он не раз обедал у Эскофье и знал отлично, что такое высокая кухня. Еще не стерлись из памяти суп-крем «Аньес Сорель», аттеро из устриц «Виллеруа», филейчики «Кюсси» и прочие гастрономические прелести. Всего и не упомнишь. Но тут, в Остенде, в портовом городке на берегу Северного моря, и вдруг такой талант! Это было что-то потрясающее. Месье де Кринье ел и отказывался верить. Он осторожно подхватывал на вилку каждый кусочек и отправлял в рот в ожидании, что волшебство рассеется. Но язык убеждал, что божественный вкус реален. В конце обеда пришла даже в голову мысль, не стоит ли переманить это провинциальное сокровище к себе. Какой фурор в обществе тогда произведут его званые обеды. Но после двух рюмок хереса мысли Ди迪, как его называли самые близкие, плавно перетекли в сторо-

ну созерцания женской красоты. Благо большие окна ресторана позволяли наблюдать за публикой на площади без каких-либо ограничений. Дамы в модных туалетах проплывали за стеклом туда и сюда. Некоторые были очень хороши собой. Кого-то он знал лично, с другими не прочь был бы познакомиться. Любоваться женщинами месье де Кринье мог бесконечно, но такое приятное времяпрепровождение пришлось прервать. Пароход должен был прийти уже меньше чем через полчаса, и опоздать к приезду Вивьен он точно не хотел.

Поспел он как раз вовремя. Трап уже подали, и пассажиры начали спускаться на пристань. Леди Алертон была одной из первых. Если бы месье де Кринье в этот момент спросил случайного прохожего, что тот думает об этой женщине, тот с большой долей вероятности ответил бы, что она миловидна. Но не более. И был бы, в сущности, прав. Длинная шея, аккуратная голова с маленькими изящными ушами и высокий лоб были безупречны, вот только слишком широко расставленные глаза и упрямый подбородок мешали назвать лицо красивым. Однако такое впечатление моментально рассеивалось, как только Вивьен обращалась к собеседнику. Черты ее лица тут же преображались и становились удивительно притягательными. Дидье неоднократно пытался отгадать эту загадку, но в конце концов пришел к выводу, что это невозможно, и просто называл про себя это свойство чертовщинкой. И ничто не могло испортить этого впечатления: ни пасмурный день, ни скромное дорожное платье, ни утомленный вид.

Следом за ней шла камеристка Мари, невысокая складная девушка с угольно-черными волосами и живыми карими глазами. На руках она несла любимую собаку Вивьен — кавалер-кинг-чарльз-спаниеля Монти. Группу замыкал Стивен Хейворд, нескладный, долговязый молодой человек, служивший у леди Алертон личным секретарем. Тот, как всегда, витал где-то в облаках и не очень обращал внимание на то, что происходит вокруг.

Именно в тот момент, когда Вивьен заметила Диidi в толпе встречающих, все и произошло. Не успел месье де Кринье в знак приветствия слегка приподнять цилиндр, как Стивен решил зачем-то вернуться на палубу. Для этого он сделал крутой разворот и натолкнулся на даму, спускающуюся следом. Та комплекцией напоминала кариатиду, но, несмотря на внушительные размеры, не готова была принять удар. Монументальное тело пошатнулось, на короткий миг восстановило равновесие, но потом все же рухнуло в воду с устрашающим воплем. Толпа встречающих невольно ахнула. Но мистер Хейворд лишь с легким любопытством проводил взглядом ее полет, затем вопросительно обернулся к леди Алертон. А вот Монти, существо трепетное и пугливое, воспринял ситуацию иначе. В его собачьем представлении случилось что-то ужасное, и самое правильное в данной ситуации — бегство. Что он и сделал, вывернувшись из рук Мари.

Радость от долгожданной встречи была изрядно подпорчена. На пароходе и пристани все засуетились. Поднялся невообразимый гвалт. Громче всех, разумеется, кричала дама в воде, но и зрители не отставали.

Двое матросов тут же прыгнули за борт. Однако вытащить кариатиду, которая явно превосходила их по весу, да еще в промокшой одежде, они были просто не в состоянии. Наоборот, это она стала топить спасителей, хаотично цепляясь за их руки и увлекая на глубину. Мелкое происшествие неожиданным образом превратилось в морскую баталию. Хорошо еще, кто-то догадался бросить им канат. Обмотав им то место, где корсет попытался сформировать некоторое подобие талии, матросы в воде замахали руками, и несколько человек на причале стали тянуть даму из воды.

Видя, что процесс спасения идет полным ходом и волноваться не о чем, Вивьен вернулась к своим проблемам. Камеристка уже засеменила за убегающей собачкой, но мистер Хейворд за ней не последовал. Спустившись с трапа, он лишь смотрел вслед удаляющейся фигуре, не меняя выражения лица.

— Стивен, — обратилась к нему леди Алертон. — Помогите, пожалуйста, Мари. Монти ей не догнать.

— Разумеется, миледи. — Стивен кивнул и бросился вдогонку, неожиданно развив приличную скорость.

Только после этого внимание леди Алертон вернулось к Ди迪. Тот аккуратно лавировал в толпе, пробираясь к ней. На это ему потребовалось несколько минут, поскольку возбужденная публика находилась в непрерывном движении. Где-то он выставлял трость слегка вперед, чтобы его не толкнули, где-то ловко уворачивался от возможного столкновения. Но в целом чувствовал себя в давке вполне комфортно. Когда же месье де Кринье оказался рядом с ней, на

его губах расцвела довольная улыбка. Он снял цилиндр и раскинул руки:

— Вивьен! Моя девочка! Как же я рад тебя видеть!

Леди Алертон тут же подскочила к нему и, придерживая на затылке шляпку, расцеловала в обе щеки:

— Диди, дорогой! Как я соскучилась! Я так давно тебя не видела.

Они обменялись еще несколькими радостными восклицаниями, после чего Вивьен вспомнила о своих спутниках.

— Где же Мари и Стивен? — с легкой тревогой закрутила она головой в разные стороны.

— Твой Хейворд наверняка опять вляпался в какую-нибудь историю. Я вообще не понимаю, зачем ты его терпишь в доме?.. Кстати, вон и Мари. Сейчас узнаем.

Запыхавшаяся камеристка подбежала к хозяйке и тут же выпалила, взмахнув руками:

— Мистер Хейворд послал меня к вам, миледи, сообщить, чтобы его не ждали. Когда найдет Монти, привезет его сразу в гостиницу.

— Мари, палец, — тихо напомнила леди Алертон.

Камеристка спохватилась, опустила руки и зажала в кулаке левой руки большой палец правой.

— Так лучше, — удовлетворенно кивнула Вивьен.

Месье де Кринье хмыкнул с сомнением. Мари это услышала и обернулась в его сторону.

— Ах, простите, мистер де Кринье, — она слегка присела и склонила голову, продолжая держать руки сцепленными между собой. — Добрый день!

Диди кивнул в ответ, после чего повернулся к леди Алертон.

— На редкость здравая мысль. В гостинице нам ожидать мистера Хейворда будет намного удобнее, — заметил он и подал ей руку.

Через несколько часов, после того как леди Алертон отдохнула с дороги и привела себя в порядок, она в обществе месье де Кринье расположилась в гостиной своего номера, чтобы выпить послеобеденный чай и наконец спокойно поговорить.

— Твоя тетя стала совершенно невыносима, — буквально сразу начал жаловаться месье де Кринье, состроив скорбную гримасу. — Она считает, что я слишком много пью и проигрываю в карты...

— Разве это не так? — лукаво улыбнулась собеседница.

— И ты туда же! А когда было иначе? Да, я люблю вино, карты и женщин. Для здорового мужчины это совершенно нормально. Я вдовец и не несу ни перед кем обязательств. Поэтому не вижу ничего плохого в том, чтобы ущипнуть за щечку какую-нибудь хорошенькую горничную или провести вечер за партией в вист.

— Но не в твоем же возрасте.

— Это бес tactно.

— Я имею на это некоторое право. Все же я твоя внучка и тоже беспокоюсь за тебя.

— Ах, оставь. Я в прекрасной форме. — Диди внимательно осмотрел свою вполне еще подтянутую фигуру, поправил экстравагантный галстук, после чего

провел рукой по совершенно седым, но все еще очень густым волосам. — Мне всего лишь шестьдесят шесть, и раньше девяноста на тот свет я не собираюсь.

— Это случится намного раньше, если ты не перестанешь пить столько вина и приставать к горничным...

— Кстати о горничных. Эта твоя Мари очень мила. Только не пойму, что у нее за акцент.

— Ее зовут Мари... — Вивьен запнулась, вспоминая трудное имя, — чица. Да, правильно, Марицица Филипеску. Она из Румынии.

— Вот как? Это даже интересно. Такие блестящие черные глаза и темные вьющиеся волосы... И фигура такая... Я думал, она итальянка.

— Ты невозможен! — Леди Алертон закатила глаза к потолку и вздохнула. Но потом очень серьезно посмотрела на деда: — Хочу тебя предупредить. Она дочь аптекаря или лекаря, я точно не помню, и неплохо разбирается в снадобьях. Так что обижать ее я бы не советовала. Если ты понимаешь, о чем я...

— Ты отчаянно рисковала, моя дорогая, нанимая такую прислугу. Ведь она может обидеться и на тебя.

— Нет-нет. Мне она очень предана. Я знаю. И это моя причина...

Это была сущая правда. Когда предыдущая камеристка решила оставить место, поскольку собралась замуж, она привела хозяйке свою знакомую — Филипеску, дав ей самые лестные рекомендации. Та когда-то выучилась на портниху и работала в большом магазине готового платья, где получала всего двадцать пять фунтов в год. Леди Алертон девушка понрави-

лась, и она предложила ей жалованье почти в два раза больше. К тому же постоянно отдавала ей свои старые платья, которые можно было продать или перешить для себя. А поскольку Вивьен была модницей и полностью меняла гардероб к каждому сезону, такие подарки носили регулярный характер. Каждому из них новая камеристка радовалась как ребенок. При этом продолжала ходить в одном и том же сереньком платье из канифаса. Леди Алертон терялась в догадках: неужели ни одно из платьев ей не понравилось? Но как-то Мари призналась, что после смерти отца одна растила младшего брата и пыталась хоть что-то отложить на его обучение. Мальчику скоро должно было исполниться четырнадцать, и он мечтал пойти в подмастерья к солиситору. А это стоило огромных денег. Целых двести фунтов! Услышав сумму, Вивьен рассмеялась от души. На свои наряды, платья, шляпки и драгоценности каждый год она тратила намного больше. Повинуясь минутному настроению, она просто дала ей эти деньги. Мари от неожиданности на какое-то время онемела, но потом слова хлынули из нее потоком. Она была так растрогана, что расплакалась и попыталась поцеловать руку хозяйки. Вспоминала эту историю леди Алертон с каким-то смешанным чувством, в котором так и не смогла разобраться. И уж точно не собиралась ею с кем-то делиться.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Войдите! — откликнулась леди Алертон.

На пороге появилась Мари. На руках она держала Монти, завернутого в полотенце. Наружу выгляды-

вали только мокрое ухо и один глаз. Он, влажно поблескивая, взирал на мир осуждающе.

— Монти! — радостно воскликнула Вивьен. — Нашелся! И где же он был?

— Мистер Хейворд разыскал его в доках, миледи. Он забился под груду какого-то хлама и был очень грязным. А пахло от него просто ужасно. Пришлось его искупать.

— Хорошо, Мари. Когда высохнет, принесите его мне.

— Да, миледи. — Горничная слегка присела, но не двинулась с места.

— Что-нибудь еще? — вскинула брови Вивьен.

— Да, миледи. — Мари замялась.

— Так что же? Говорите.

— Мистер Хейворд принес не только Монти...

Диди довольно хмыкнул и поудобнее устроился в кресле, ожидая очередной занятной истории. Леди Алертон вопросительно подняла брови. Мари помялась еще немного, а затем добавила:

— Он нашел мальчика. Тот был без сознания и весь в крови. Мистер Хейворд принес его в гостиницу и теперь не знает, что с ним делать.

Вивьен слегка нахмурилась. Принимать участие в судьбе какого-то мальчика из доков, с какой стати? С другой стороны, это ребенок и он без сознания. Ему явно требовалась помощь. Бросить его на произвол судьбы было бы совсем не по-христиански. Поразмыслив немного, она приняла решение:

— Хорошо, Мари. Снимите еще одну комнату и вызовите к несчастному врачу.

— Да, миледи, — горничная присела и выскользнула за дверь.

Месье де Кринье недовольно заерзal в кресле. Он явно остался разочарованным, поскольку занимательной истории не получилось.

— Не понимаю, Виви, зачем ты его терпишь? По завещанию твоего покойного мужа он получает прекрасное содержание. На эти деньги он мог бы снять квартиру в Лондоне и жить отдельно.

— Диidi, ты стал ворчлив. А это самый верный признак старости.

Дед леди Алертон посмотрел на нее с некоторой тревогой и приосанился, давая понять, что записывать в развалины его еще рано.

— Ты уже во второй раз указываешь мне на возраст. Это просто жестоко. Особенно с позиции твоих восхитительных двадцати семи лет.

— Прости. Но ты несправедлив к Стивену. Он вырос у нас в доме, стал членом семьи после смерти его родителей. Когда я вышла замуж за Роджера, Стивену было только тринадцать. Совсем мальчик...

— Великолепно! Но мальчик вырос. Он теперь на полголовы выше меня... когда я в цилиндре. Пора бы уже жить отдельно.

— Но лаборатория Роджера...

— При чем здесь лаборатория?

— Как при чем? Стивен тоже увлекается химией. Я не возражаю против того, чтобы он ей пользовался.

— И не будешь возражать, если он постарается ее спалить, а вместе с ней и дом, как и Роджер?